

УДК 343.828

DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).1.049-057

ЕЛЕНА ИВАНОВНА УГОЛЬКОВА,

соискатель кафедры уголовного права и криминологии,
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: 7801956@mail.ru

ПРАВО ОСУЖДЕННЫХ НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Для цитирования

Уголькова, Е. И. Право осужденных на охрану здоровья и медицинскую помощь: понятие и содержание / Е. И. Уголькова // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 1 – С. 49–57. – DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).1.049-057.

Аннотация. В статье на основании анализа международных актов, норм конституционного, уголовно-исполнительного законодательства, а также законодательства Российской Федерации в сфере здравоохранения раскрывается социальное назначение, сущность и содержание права осужденных на охрану здоровья и медицинскую помощь. Выявлены недостатки его правового регулирования, даны предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства, предложена классификация прав осужденных. С учетом специфики двух самостоятельных понятий «охрана здоровья» и «медицинская помощь» предложена новая редакция статьи 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и сформулирована дефиниция, раскрывающая понятие права осужденных на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Ключевые слова: права человека, общепризнанные принципы и нормы международного права, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, правовое положение осужденных, исправительные учреждения.

События Второй мировой войны побудили государства и народы проявить большую заботу о правовой и социальной защите прав и основных свобод человека. Профессор Х. Лаутерпахт, один из наиболее видных юристов того времени, подчеркивал необходимость принятия международного билля о правах человека [1, с. 33]. Именно в этот период человечество окончательно признало права человека одной из глобальных проблем современности, что оказало большое влияние на содержание Устава ООН, а также на принятие большого количества международных актов, регулирующих различные гуманитарные стороны этого вопроса.

© Уголькова Е. И., 2022



Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Международный и национальный механизмы защиты прав человека – важнейшее демократическое достижение человечества. В современном правовом государстве в качестве высшей ценности выступает человек. Даже задачи защиты общества от преступных посягательств должны строиться с учетом принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Как отмечает профессор В. В. Лунеев, если цель системы уголовной юстиции состоит в контроле над преступностью, то соблюдение прав личности является одним из важнейших средств его достижения [2, с. 34]. Нельзя пренебрегать правами личности и в уголовно-исполнительной сфере.

Согласно ст. 1 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» деятельность уголовно-исполнительной системы осуществляется на основе принципов законности, гуманизма, уважения прав человека. Однако Конституция РФ и иные нормативные правовые акты (например, ст. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции») в качестве принципа закрепляют не только уважение, но и соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Поскольку сам термин «уважение» означает признание достоинств личности, а «соблюдение» – реализацию прав и свобод человека и гражданина, то именно такая формулировка представляется более точной. Полагаем, что принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина должен быть закреплен в ст. 1 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», а также в ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), что соответствует конституционным предписаниям.

Положения ст. 2 Конституции РФ, провозглашающие человека, его права и свободы высшей ценностью, устанавливают обязанность государства признавать, соблюдать и защищать их. В юридической литературе соотношение понятий «право» и «свобода» чаще всего рассматривается в качестве синонимов. По мнению ряда ученых, например В. Н. Кудрявцева, И. Л. Петрухина, В. В. Лазарева, право является мерой (границами, рамками, масштабом) свободы [3, с. 18]. Нередко термином «свобода» обозначаются более широкие возможности индивидуального выбора без указания на его конкретный результат [4, с. 121].

В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ (ч. 1 ст. 17). На основании ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Многие международные рекомендации нашли отражение и в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации. Так, в ст. 3 УИК РФ подчеркивается, что уголовно-исполнительное законодательство и практика его применения основываются на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью правовой системы государства, в том числе на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными. Как следует из правовых позиций Конституционного Суда РФ, выраженных в ряде его решений (постановления от 3 мая 1995 г. № 4-П, от 15 января 1999 г. № 1-П, от 25 апреля 2001 г. № 6-П, от 20 апреля 2006 г. № 4-П; определения от 15 февраля 2005 г. № 17-О, от 1 марта 2010 г. № 323-О-О и др.), утверждая приоритет личности и ее прав во всех сферах, Конституция РФ обязывает государство охранять достоинство личности (ч. 1 ст. 21) как необходимую предпосылку и основу всех других неотчуждае-

мых прав и свобод человека, условие их признания и соблюдения; поскольку ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности, постольку никто не может быть ограничен в защите перед судом своего достоинства, а также всех связанных с ним прав и свобод.

В теории права достоинство рассматривается как неотъемлемое качество любого человека, независимое от воли других людей; субъективная самооценка индивидом собственных биологических, нравственных, этических, социальных, профессиональных, иных качеств в сравнении с аналогичными качествами других людей; общественная оценка личностных качеств индивида на фоне устоявшихся стандартов человеческого общежития в конкретном обществе и государстве [5, с. 44].

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила исполнения наказаний и обращения с осужденными, чем предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, то согласно ч. 2 ст. 3 УИК РФ применяются правила международного договора. Следует отметить, что по своей юридической силе международные акты носят различный характер. Конвенции, подлежащие подписанию и ратификации государствами-членами, обязательны для выполнения. Рекомендации об обращении с осужденными имеют обязательный характер только в части сформулированных в них основных принципов, но служат ориентиром для совершенствования национального законодательства и правоприменительной практики. Поскольку реализация норм-принципов по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными не может зависеть от наличия социально-экономических возможностей, нельзя, на наш взгляд, согласиться с законодательным определением ч. 4 ст. 3 УИК РФ.

В соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Развивая данную конституционную норму, уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации в качестве задач определяет охрану прав, свобод и законных интересов осужденных, оказание им помощи в социальной адаптации (ч. 2 ст. 1 УИК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 17 Конституции РФ основные права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому человеку от рождения. Именно основные права и свободы составляют общий правовой статус человека и гражданина.

Правовое положение осужденных базируется на международных актах: Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (1955 г.), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966 г.), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.) и др.

По аналогии с гл. 2 Конституции РФ, закрепляющей права и свободы человека и гражданина, гл. 2 УИК РФ регулирует правовое положение осужденных. Согласно ст. 10 УИК РФ, устанавливающей основы правового положения осужденных, Российская Федерация не только уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, но и обеспечивает в процессе исполнения уголовных наказаний законность применения средств их исправления, правовую защиту и личную безопасность этих лиц. Осужденным также гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации,

но с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации, что следует из самой сути уголовного наказания. При исполнении наказаний осужденные не освобождаются от своих гражданских обязанностей, кроме случаев, установленных федеральным законом.

В теории конституционного права принято выделять три вида правового статуса личности: общий правовой статус граждан, специальный правовой статус определенной категории граждан и индивидуальное правовое положение гражданина. Правовое положение осужденных представляет собой разновидность специального статуса. Отличительной чертой правового статуса осужденных является то, что он базируется на общем правовом статусе граждан Российской Федерации и характеризуется наличием определенного перечня прав, законных интересов и обязанностей. В рамках специального правового статуса осужденных происходит не только ограничение общих прав и свобод граждан, но и их конкретизация и дополнение. Правовое положение (статус) осужденных следует рассматривать в качестве межотраслевого правового института. При доминирующей роли норм уголовно-исполнительного права все больше отношений, порождающих права, законные интересы и обязанности осужденных, регулируются нормами различных отраслей права: конституционного, гражданского, семейного, административного и иных. Таким образом, правовой статус осужденных выступает комплексным, межотраслевым правовым институтом и представляет собой урегулированное нормами различных отраслей права положение осужденных во время отбывания уголовного наказания [6, с. 21]. Кроме специального статуса, принято выделять индивидуальный статус осужденных, который представляет собой совокупность персонифицированных прав, законных интересов и обязанностей осужденных во время отбывания уголовного наказания. При отбывании одного и того же вида наказания осужденные могут иметь различный индивидуальный правовой статус в зависимости, например, от пола, возраста, состояния здоровья и других критериев.

В настоящее время в УИК РФ должным образом не урегулировано правовое положение осужденных, имеющих заболевания [7, с. 95–101]. Вид заболевания и другие индивидуальные характеристики осужденных не всегда учитываются законодателем при определении режимных требований (исключение составляют ч. 4 ст. 130 и ч. 7 ст. 117 УИК РФ), а также при применении иных средств исправления осужденных (исключение составляют ч. 1 ст. 103 и ч. 2 ст. 106 УИК РФ).

Права осужденных являются самостоятельным элементом правового статуса осужденных, характеристику которого определяют социальное назначение, сущность и содержание. Социальное значение прав осужденных связано с развитием их личности и направлено на их исправление, поскольку процесс ресоциализации осужденных включает в себя не только повышение культурного и образовательного уровня, нейтрализацию негативных социально-психологических явлений, связанных с условиями изоляции, но и реализацию прав и законных интересов осужденных, в первую очередь права на охрану здоровья. Реализация данного права осужденными (особенно это важно в исправительных центрах и исправительных учреждениях) обеспечивает эпидемиологическую безопасность государства, снижает риски заболеваемости среди персонала и членов их семей, а также общества в целом инфекционными заболеваниями, самым распространенным среди которых является туберкулез.

Суть прав (их принято считать субъективными правами) заключается в том, что осужденному предоставляется возможность определенного поведения или пользования социальными благами, которые закреплены в законе и гарантированы государством; их

реализация не связана с выполнением каких-либо условий; они порождают корреспондирующие обязанности у других субъектов уголовно-исполнительных правоотношений (прежде всего у администрации учреждений и органов, исполняющих наказания); в случае нарушения должны быть восстановлены в соответствии с законом. Обеспечение прав осужденных представляет собой важный показатель законности в деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Пределы реализации прав осужденных заключаются в том, что они не должны нарушать порядок и условия исполнения (отбывания) наказаний, а также ущемлять права и законные интересы других лиц.

Конституционно-правовая наука не выработала единого подхода к классификации прав и свобод, закрепленных в Основном Законе государства. Традиционно выделяют две основные группы: естественные права человека и позитивные права граждан. Естественные права человека в юридической литературе часто называют неотчуждаемыми. В силу неотчуждаемости естественные права не могут быть отделены от их носителя – человека, они принадлежат ему от рождения и не могут быть дарованы или отчуждены государственной властью. К естественным правам человека обычно относят право на жизнь, выделяя его в качестве основополагающего, право на свободу и достоинство личности, на личную неприкосновенность. Некоторые ученые, например Н. С. Малеин, к этой категории относят и право на охрану здоровья, что нам представляется спорным [3, с. 8]. Естественные права человека возникают с момента рождения; они неотчуждаемы и неотъемлемы; выражают наиболее существенные возможности развития человека; имеют непосредственный и объективный характер реализации. Эти основные признаки позволяют отделять естественные права от других субъективных прав.

Права гражданина – это права человека как члена политического сообщества, они предоставляются государством и могут быть им ограничены. Однако такое различие имеет больше исторический и философский характер, поскольку естественные права также закреплены в Конституции РФ, гарантируются государством и могут быть ограничены. В то же время следует отметить, что условия изоляции, в которых находятся осужденные, не влияют на полноту и содержание этих конституционных прав, они обуславливают лишь особенности их реализации, предусмотренные уголовно-исполнительным и иным законодательством. Другое деление конституционных прав на группы основано на различиях сфер жизни общества, характере отношений. По такому критерию принято выделять личные, социально-экономические, политические и культурные права. Иногда социальные и экономические права относят к разным группам [8, с. 90–92]. Любая классификация в определенной мере условна и имеет исключительно доктринальный характер.

Среди ученых нет единого мнения и относительно классификации прав осужденных. Например, В. Н. Белик выделяет конституционные права и свободы, не подверженные каким-либо изменениям и равные правам обычных граждан (право на жизнь, достоинство); группу специальных прав и свобод осужденных (конституционных и отраслевых), реализация которых имеет определенные особенности (право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления) и специальные права и свободы, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством (право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказание и др.) [9, с. 86–87]. Т. Ф. Минязева, придерживаясь конституционной классификации, выделяет личные права и свободы, политические права и свободы, социально-экономические права и свободы и иные конституционные права осужденных [10]. Т. А. Хмельевская, анализируя правовое положение осужденных в России, рассматривает их

конституционные, гражданские, основные и специальные права [11, с. 16]. С. А. Борсученко выделяет общие и специальные права осужденных. К общим правам осужденных, по его мнению, относятся конституционные и те отраслевые права, обладание которыми не связано со специальным правовым статусом (например, право частной собственности, наследования и т. п.). Специальные права возникают у осужденных во время отбывания наказания и регламентируются уголовно-исполнительным законодательством [12, с. 61].

На наш взгляд, с учетом Конституции РФ, а также отраслевого законодательства необходимо выделять следующие права осужденных: конституционные, общегражданские – закреплены в гражданском, семейном, трудовом и ином российском законодательстве; основные – предусмотрены в ст. 12 УИК РФ и распространяются на все категории осужденных независимо от вида наказания; специальные – закреплены в Особой части УИК РФ, ими наделяются осужденные при отбывании конкретного вида наказания. У такой классификации тоже есть недостатки, поскольку некоторые права, в частности право на охрану здоровья, относится как к конституционным правам осужденных, так и к основным.

Здоровье является высшим благом человека, без которого многие другие блага обесцениваются. Право на охрану здоровья неразрывно связано с естественным (личным) правом каждого человека на жизнь. Однако данное право имеет не только личный (индивидуальный), но и социальный характер, что обязывает государство принимать все необходимые меры по его обеспечению, учитывая публичные интересы. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь рассматривается как базовая основа в системе социально-экономических прав. Эти понятия хоть и разделены, но неразрывно связаны между собой и дополняют друг друга, представляя сложную правовую категорию [13, с. 51–54].

Осужденные лица наравне с гражданами Российской Федерации имеют право на охрану здоровья и медицинскую помощь, предусмотренное ст. 41 Конституции РФ. Право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения, закреплено в ч. 6 ст. 12 УИК РФ. На наш взгляд, такая формулировка имеет недостатки и существенно сужает содержание этого права с учетом специфики двух самостоятельных понятий «охрана здоровья» и «медицинская помощь».

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который является базовым в сфере здравоохранения, определяет охрану здоровья граждан как систему мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера. Медицинская помощь – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья, включая предоставление медицинских услуг. К видам медицинской помощи Федеральный закон относит: первичную медико-санитарную помощь; специализированную, в том числе высокотехнологичную, медицинскую помощь; скорую, в том числе скорую специализированную, медицинскую помощь; паллиативную медицинскую помощь. Формами оказания медицинской помощи являются:

– экстренная – медицинская помощь, оказываемая при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний, представляющих угрозу жизни пациента;

– неотложная – медицинская помощь, оказываемая при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний без явных признаков угрозы жизни пациента;

– плановая – медицинская помощь, которая оказывается при проведении профилактических мероприятий, при заболеваниях и состояниях, не сопровождающихся угрозой жизни пациента, не требующих экстренной и неотложной медицинской помощи, и отсрочка оказания которой на определенное время не повлечет за собой ухудшение состояния пациента, угрозу его жизни и здоровью.

Статья 26 названного Федерального закона закрепляет права лиц, находящихся в местах принудительной изоляции и отбывающих наказание в виде ограничения свободы, на получение медицинской помощи.

Международные стандарты под охраной здоровья осужденных понимают надлежащие условия содержания в условиях изоляции, включая сбалансированное питание, доступ к чистой питьевой воде и свежему воздуху, достаточное пространство для проживания, соблюдение санитарно-гигиенических условий, в том числе чистоту, уборку, отопление и вентиляцию помещений, их естественное и искусственное освещение, одежду, постельные принадлежности, предметы первой необходимости и гигиены, возможность прогулок и доступа к условиям, необходимым для формирования здорового образа жизни, своевременное обеспечение профилактических, лечебных и реабилитационных мер, направленных на сохранение и укрепление здоровья.

Для оказания осужденным медицинской помощи в исправительных учреждениях созданы лечебно-профилактические учреждения (больницы общего профиля, специализированные психиатрические и туберкулезные больницы) и медицинские части, а для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, – лечебные исправительные учреждения (ч. 2 ст. 101 УИК РФ). При невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы осужденные к лишению свободы имеют право на ее получение в медицинских организациях государственной и муниципальной системы здравоохранения, а также на приглашение для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций за счет бюджетных средств (ч. 3 ст. 26 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Таким образом, понятие «охрана здоровья» по объему является более широким, чем «медицинская помощь», но эти категории взаимообуславливают друг друга и в качестве двух самостоятельных частей должны составлять право осужденных. В связи с этим предлагаем ч. 6 ст. 12 УИК РФ изложить в следующей редакции: «Осужденные имеют право на охрану здоровья и медицинскую помощь, включая надлежащие условия содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также получение всех видов медицинской помощи, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в соответствии с медицинским заключением».

Право осужденных на охрану здоровья и медицинскую помощь относится к основным правам осужденных, то есть им наделяются все категории осужденных независимо от особенностей правового статуса. Основные права осужденных базируются на их специальных правах и обеспечиваются повышенной правовой защитой. Охрана и правовая защита данного конституционного права – одна из важнейших функций государства. Каждый человек имеет неотъемлемое право на охрану здоровья, и это право является одним из приоритетных в системе конституционных прав граждан.

Однако наиболее остро вопрос реализации данного права возникает в условиях изоляции при отбывании наказания в виде принудительных работ и лишения свободы. Как известно, условия изоляции сами по себе негативно влияют на психическое и физическое здоровье человека, а при организации лечебно-профилактической и санитарно-профилактической помощи в исправительных центрах и исправительных учреждениях необходимо соблюдать требования режима в соответствии с правилами внутреннего распорядка этих учреждений. В период содержания осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы договор о добровольном медицинском страховании с ними расторгается (ч. 6 ст. 26 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Закон обязывает администрацию исправительных учреждений выполнять установленные санитарно-гигиенические и противоэпидемические требования, обеспечивающие охрану здоровья осужденных. Администрация несет ответственность за их выполнение (ч. 3 ст. 101 УИК РФ). Ведомственный контроль за качеством и безопасностью медицинской деятельности в медицинских организациях уголовно-исполнительной системы осуществляет ФСИН России. В то же время следует отметить, что для больных осужденных, которым по медицинским показаниям назначен обязательный курс лечения, его прохождение является не правом, а обязанностью, что следует из ст. 18 УИК РФ и должно быть закреплено в ст. 11 УИК РФ.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь тесно связано с такими правами осужденных, как право на получение психологической помощи, на личную безопасность, в местах лишения свободы это право на прогулку, материально-бытовое обеспечение. Таким образом, под правом осужденных на охрану здоровья и медицинскую помощь следует понимать систему мер и законодательно установленных гарантий (правомочий), направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья лиц в период отбывания наказания путем проведения профилактических, лечебно-диагностических и реабилитационных мероприятий, а также предоставления медицинских услуг.

Библиографический список

1. Lauterpacht, H. 1950, *International law and Human Rights*, Stevens & Sons Limited, London.
2. Лунеев В. В. Эпоха глобализации и преступность : монография. М. : Норма, 2019. 272 с.
3. Меретуков Г. М. Конституционные права осужденных к лишению свободы: теоретические и историко-правовые аспекты. Краснодар : КубГАУ, 2011. 183 с.
4. Шахрай С. М., Клишас А. А. Конституционное право Российской Федерации. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. 734 с.
5. Боков Ю. А., Мезина О. Н. Право на человеческое достоинство // *Современные наукоемкие технологии*. 2005. № 1. С. 43–45.
6. Миняева Т. Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. М. : Норма, 2001. 306 с.
7. Скиба А. П., Родионов А. В., Малолеткина Н. С. Средства исправления осужденных и их индивидуальные особенности: некоторые теоретические и правовые проблемы взаимосвязи // *Союз криминалистов и криминологов*. 2020. № 2. С. 95–101.
8. Крикунова А. А. Социальные права человека: понятие, система и юридическая природа // *Пробелы в российском законодательстве*. 2009. № 4. С. 90–92.

9. Белик В. Н. О правовом статусе лиц, осужденных к наказанию виде лишения свободы // Законы России. 2010. № 1. С. 86–87.

10. Миняева Т. Ф Проблемы правового статуса личности осужденных в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 389 с.

11. Хмелевская Т. А. Правовое положение осужденных в России : учеб. пособие. Оренбург : Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2018. 71 с.

12. Борсученко С. А. Контроль российского омбудсмана в пенитенциарной сфере: правовые и организационные аспекты : учеб. пособие. М. : ГОУ ВПО РПА Минюста России, 2007. 139 с.

13. Банникова И. Г. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь: содержание и историческая ретроспектива // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 2(6). С. 51–54.